

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья

УДК 81'342.9

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_157

EDN: YFJXPM

Лексико-грамматическая функция повтора (на материале французского языка)

Елена Игоревна Бойчук

Доктор филологических наук, доцент кафедры романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
elena-boychouk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6600-2971>

Аннотация. В статье представлен обзор исследований по вопросам статуса, значимости, функций и специфики повтора не только как одного из средств передачи смысла, идеи текста, формирования его доминанты, но и как грамматически сложного явления, которого следует избегать в языке и речи. Таким образом повтор предстает как противоречивое явление, которое с точки зрения стилистики текста, его образности проявляется в форме различных стилистических средств, содержащих в своей структуре повтор, и нацеленных на более тонкую, точную передачу эмоций, явлений действительности, образов текста, а с точки зрения грамматики предстает как нежелательное явление, которого следует избегать как тавтологии. Целью исследования является определение специфики функционирования повторов с точки зрения реализации их лексико-грамматической функции. Исследование проводилось на материале произведений французской художественной литературы 20 века с опорой на компьютерное приложение Rythmanalyse, позволяющее осуществить лексикометрический анализ текстов, определить частотность употребления слов в тексте и отследить плотность употребления повторов. Проведенный анализ показал, что основными частями речи, которые имеют наибольшую частотность во французском языке, являются местоимения и наречия. Кроме того, для художественной литературы характерно большое количество повторов имен собственных. Основной проблемой в рамках данного анализа является плотность появления повторов. Это относительное понятие, поскольку зависит от таких факторов, как размер предложения, интервал между основным и повторяющимся элементом.

Ключевые слова: повтор; лексико-грамматическая функция; французская художественная литература; размер предложения; исходный элемент; повторяющиеся элементы; лексикометрический анализ

Для цитирования: Бойчук Е. И. Лексико-грамматическая функция повтора (на материале французского языка) // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 157–165. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_157. <https://elibrary.ru/YFJXPM>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

Lexical-grammatical function of repetition in the french language

Elena I. Bojchuk

Doctor of philological sciences, associate professor, romance languages department of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
elena-boychouk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6600-2971>

Abstract. The article presents a review of research on the status, significance, functions and specificity of repetition not only as one of the means of conveying the meaning, the message of the text and forming its dominant, but also as a grammatically complex phenomenon, which should be avoided in language and speech. Thus, repetition appears as a controversial phenomenon, which in terms of stylistics of the text and its imagery is manifested in the form of various stylistic means, containing repetition in their structure, and aiming at a more accurate, precise transmission of emotions, phenomena of reality, text images, and in terms of grammar appears as an undesirable phenomenon, which should be

avoided as a tautology. The study aims to determine the specifics of repetitions functioning from the point of view of realizing their lexical-grammatical function. The study uses the works of french fiction of the 20th century as the basis for the analysis and the Rythmanalyse computer application, which allows to carry out lexicometric analysis of texts, determine the frequency of using words in the text and track the density of using repetitions. The analysis shows that the main parts of speech that have the highest frequency in French are pronouns and adverbs. In addition, fiction is characterized by a large number of repetitions of proper names. The main problem in this analysis is the density of repetitions. This is a relative concept, since it depends on such factors as the size of the sentence and the space between the main and the repeating element.

Key words: repetition; lexical-grammatical function; french fiction; sentence size; initial element; repeating elements; lexicometric analysis

For citation: Boychuk E. I. Lexical-grammatical function of repetition in the french language. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(1):157–165. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_157. <https://elibrary.ru/YFJXPM>

Статус повтора как единицы анализа текста

Роль художественных повторов как ритмообразующего фактора в строении стиха и прозы наряду с поиском выразительного смысла определенного выбора слов или грамматического строения предложения, с оценкой роли симметрии, а также музыкального начала при анализе стихотворных жанров и лирической прозы неопределима. С точки зрения Ж. Молинье, повтор является одним из самых могущественных средств выразительности текста: «la plus puissante de toutes les figures» [Molinié, 1997].

Основной функцией повтора является акцентирование внимания на определенной мысли, идее, образе, а также с употреблением повторов тесно связано понятие доминанты текста, которая проявляется в повторах, выстраивающих доминирующий образ или идею. С точки зрения Б. Паскаля, не существует четкого правила относительно степени частотности повторов в тексте, которых в некоторых случаях невозможно избежать: «Quand dans un discours se trouvent des mots répétés, et qu'essayant de les corriger, on les trouve si propres qu'on gâterait le discours, il les faut laisser, c'en est la marque ; et c'est là la part de l'envie, qui est aveugle, et qui ne sait pas que cette répétition n'est pas fautive en cet endroit, car il n'y a point de règle générale» [Pascal, 1987].

Отечественные исследования демонстрируют непрерывающееся внимание к повторам и совокупности их появлений в тексте – ритму. Основные исследования представлены работами Ю. А. Богатовой [Богатова, 2003], В. В. Потапова [Потапов, 1992], О. Н. Сериковой [Серикова, 2006] в германистике, И. А. Афоной [Афонова, 2006], Ю. В. Степанюк [Степанюк, 2000] в романистике, Г. Н. Ивановой-Лукьяновой [Иванова-Лукьянова, 1968], О. Ф. Кривновой [Кривнова, 1995], Н. Ю. Лозюк [Лозюк, 2008], А. Е. Нагови-

цына [Наговицын, 2005], Г. Ф. Хажиевой [Хажиева, 2005] в русистике. Интерес к проблемам повторов и ритма проявляют многие зарубежные исследователи: А. Мешонник [Meschonnic, 2009], Ж. Дессон [Desson, 1998], Э. Борда [Bordas, 2003], Ф. Жуссе [Jousset, 2003], Б. Корнюлье [Cornulier, 2003], Ж.-П. Сан-Жеран [Saint-Gérard, 2003], М. А. Ди Кристо [Di Cristo, 2003], Ш. Жерап [Gérard, 2006], Ж.-П. Гу [Goux, 2009], С. Фрейермут [Freyeremuth, 2009], Ж. Рафанель [Raphanel, 1996], Э. Брюне [Brunet, 2015], М. Берман [Bermann, 2015] и другие. Однако большинство работ перечисленных авторов посвящено исследованию ритма, основанного на повторе в поэтических текстах или разговорной речи. Повторам в прозе на материале конкретных художественных прозаических текстов главным образом посвящены работы Ш. Жерапа, С. Фрейермута, Ж.-П. Гу.

Из анализа теорий средств ритмизации видно, что в литературоведении нет единой четкой системы и классификации различных типов повторов. Однако обобщив существующие теории, можно сделать вывод о том, что повтор является ключевым средством образования ритма на всех уровнях его реализации. Фонетическому уровню соответствуют звуковые повторы, лексическому и грамматическому – лексические, морфологические и синтаксические, а также фразовые повторы, стилистическому уровню соответствуют повторы фигур речи и тропов, структурно-композиционному – образные повторы мотивов, ситуаций. Повтор мелких структур рождает ощущение единства процесса мелодического развертывания, хотя и подчеркивает их дискретность. Таким образом, повтор, сообщая дискретность структурам на низшем уровне, способствует их объединению на более высоком уровне [Бойчук, 2019].

Обзор научных работ французских и русских лингвистов по вопросу исследования повторов и их специфики

Рассмотрим некоторые последние работы французских и отечественных исследователей в области изучения специфики повторов и способов их проявления в разных типах текстов.

Французский грамматист Элизабет Ришар указывает на то, что повтор имеет не стилистическую (как об этом говорит М. Уилмет [Wilmet 1997]), а синтаксическую природу. Однако в этом есть некоторое противоречие, которое заключается в том, что если исходный элемент повторяется более одного раза (например, в начале предложений или частей предложений), то речь идет об анафорическом повторе [Richard, 2002].

Исследование Ж. Рафанеля посвящено сравнительному анализу французского и корейского языков с точки зрения необходимости повторов в речи. Автор акцентирует внимание на том, что французский язык избегает повторов. Реплика *Ce film nous a beaucoup impressionnées. Le sujet de ce film est l'espérance et la liberté. Après avoir vu un film nous sommes allées au café. Il y avait de l'ambiance dans un café* является неестественной и будет воспринята как реплика, произнесенная не франкофоном, поскольку французский язык не приемлет такого рода повторы в речи. Естественным будет выстроить высказывание следующим образом: *Ce film nous a beaucoup impressionnées. Son sujet était l'espérance et la liberté. Après l'avoir vu nous sommes allées au café où il y avait beaucoup d'ambiance.*

Другой пример: *Depuis ma fenêtre je vois un banc sous un arbre. Un arbre et un banc sont au milieu d'une place. Sous un arbre il y a un homme qui parle avec un autre homme. Sur un banc il y a un homme qui parle avec un autre homme. À gauche il y a une route. Sur une route on voit des voitures. Des voitures roulent derrière un camion* (Примеры взяты автором из учебника *Le nouveau sans frontières* (Unité 2, exercice 9). В нем абсолютно не просматривается смысловая линия, что обусловлено употреблением неопределенного артикля, сопровождающего повторяющиеся существительные.

Основным негласным правилом во французском языке является **неповторяемость существительных, глаголов, прилагательных, некоторых качественных наречий, образованных от прилагательных** и напротив, **повторяемость всех типов местоимений**. В этом заключается неявная логика французского синтаксиса: *Hier soir je suis allée à la discothèque avec mes amis pour*

l'anniversaire d'Angélique. On a offert des cadeaux à Angélique. Les cadeaux lui ont fait plaisir. – Hier soir je suis allée à la discothèque avec mes amis pour l'anniversaire d'Angélique. On lui a offert des cadeaux qui lui ont fait plaisir. Повторение личного местоимения *lui* не составляет никакой проблемы, тогда как повторение имени собственного или существительного *cadeaux* звучит неестественно [Raphanel, 1997, p. 324–333].

Автор обращает внимание на то, что для корейского языка напротив, эти повторы составляют специфику грамматической структуры. Так, например, для выражения идеи множественности используется прием редупликации, повтора: чип чип (каждый дом), сэк сэк (каждый цвет, цвета всех сортов, разный), кот кот коккот (все места, всюду), нанал (из нал нал) (каждый день, ежедневно). Также в грамматике корейского языка Г. Рамстедта отмечается особенность употребления глагола малда, который в случае если повторяет форму предшествующего ему глагола, то означает «конечно, о чем же еще может быть разговор»: каго малго (конечно, он пойдет), алго малго (конечно, я знаю [о чем еще может быть разговор]). В обыденной речи такое употребление этого глагола весьма распространено [Рамстедт, 1951].

По мнению Э. Брюне, повторение слова есть частный случай итерации, которая проявляется на уровне звуков в рифме, на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Лексикометрический анализ текста, который автор осуществляет на материале произведений французских писателей, основан на повторении, на частотности слова в тексте. В объемных текстах и корпусах повторение не ощутимо. Однако на уровне микро-текста слова выходят на уровень тесного взаимодействия [Brunet, 2015].

Автор рассчитал вероятность повторения слова, которая зависит от длины предложения и частоты употребления слова в предложении. Отмечается также зависимость частотности слов от жанра текста. Так, помимо лексикометрического анализа романа Giraudoux «Églantine», автор исследует частотность слов в поэтических и прозаических текстах французских поэтов и прозаиков и приходит к выводу о том, что в прозаических текстах частотность одного и того же слова выше, чем в поэтических: *On soupçonne aussi l'influence du genre. Car le taux de répétition pour des poètes (Corneille, Racine, Saint-John Perse) est inférieur à celui de prosateurs* [Brunet, 2015]. Автор приводит лексикометрические данные, согласно которым наибольшую частотность повторов имеют такие

французские писатели, как В. Pascal, D. Diderot, V. Hugo, A. Breton, M. Dib, L. Aragon, A. Malraux [Brunet, 2015].

Примечательно, что лексикометрические данные, полученные автором, совпадают с данными ритмического анализа, проведенного нами ранее для писателей прозаиков Г. де Мопассана, О. де Бальзака, Г. Флобера, Стендаля [Бойчук, 2019]. Интенсивность появления повторов в текстах прозаиков выстраивается практически в той же последовательности для данных авторов, как представлено выше. Исключения составляют Г. Флобер и Стендаль. Известно отношение Г. Флобера к повторам. Стиль Г. Флобера точно описан Э. Золя: «Он избегает повторения каких-нибудь слов на расстоянии тридцати-сорока строк и затрачивает бесконечно много труда, чтобы освободиться от досадных созвучий, удвоения слогов, содержащих жесткий звук. Особенно беспощадно преследует он рифмы,

повторы окончаний с одним и тем же звуком. Ничто, по его мнению, не портит в такой мере стиль» [Zola, 1881]. Проведенное ранее исследование подтвердило осторожное, более того, отрицательное отношение писателя к повтору. В ритмическом анализе частотность ритмических средств в его произведениях ниже, чем у Стендаля.

Значимость повторов для смысловой, структурно-композиционной, лексико-грамматической целостности текста не следует недооценивать. Именно повторы создают предпосылки для когезии текста.

В качестве основных средств, позволяющих избежать простых повторов, но усиливающих когезию французские лингвисты рассматривают замены существительных следующими элементами: личным, относительным, указательным, притяжательным, наречным местоимением (Таблица 1):

Таблица 1

Замена существительных местоимениями при повторе

Pronom personnel	<i>Les <u>abeilles</u> sont des insectes. Elles possèdent deux paires d'ailes.</i>
Pronom relatif	<i><u>Ces insectes</u>, qui butinent les fleurs, sont à la merci des pesticides.</i>
Pronom démonstratif	<i>Les <u>faux-bourdon</u>s sont les mâles de la ruche. Ceux-ci n'assurent qu'un rôle reproducteur.</i>
Pronom possessif	<i>L'apiculteur n'est pas propriétaire de <u>ces ruches</u>. Les siennes sont situées en montagne.</i>
Pronom adverbial	<i>Il est allé à Paris mercredi et y retournera lundi prochain.</i>

Кроме того, в качестве средств замены повторов выступают **синонимы** (*Gustave Courbet est un peintre réaliste. Cet artiste a peint Un enterrement à Ornans.*), **деривация** (*Il reprend le travail demain. J'espère que sa reprise se passera bien. Madame se meurt. Madame est morte!*), **гиперонимы** (*La chaise était bancale, et ne tenait que sur trois pieds. Il faillit basculer lorsqu'il s'assit sur ce siège*), **перифраза** (*Les sapeurs-pompiers ont fait preuve d'un courage à toute épreuve. Ces combattants du feu ont sauvé quatre personnes de l'incendie*) [Цифровой учебник по французскому языку].

В исследовании М. Бермана представлена значимость повторов в произведении Пьера де Мариво «Жизнь Марианны, или Приключения графини де ***». Автор статьи отмечает такие приемы повтора, как **анафора**, **повтор с целью усиления интенсивности высказывания**, **антанаклаза** (повтор лексемы, употребленной в разных смыслах), **полиптотон**, **деривация**. Автор также ука-

зывает на частотность повторов в диалогических репликах, объясняя это эмотивностью высказываний. Здесь отмечаются повторы с отрицанием, повторы восклицательных и вопросительных предложений [Bermann, 2015].

Среди отечественных исследований в области специфики повтора следует отметить работу А. В. Плотниковой, посвященную диалогическому повтору как средству организации речевого взаимодействия. Автором решены следующие задачи: определение статуса диалогического повтора как речевой единицы, анализ лексико-грамматические, формальные и функциональные его признаков в сопоставлении с другими единицами речевой коммуникации; разработана коммуникативно-функциональная классификация диалогического повтора на материале устно продуцируемой речи; определена частотность и специфика функционирования конкретных типов диалогического повтора в разговорно-бытовом, про-

фессиональном дискурсе, диалоге «взрослый – ребенок», драматургическом диалоге [Плотникова, 2007].

В работе О. А. Добижа рассматривается специфика лексико-грамматического повтора как средства выражения категорий количества и степени. Автор приходит к выводу о том, что значение лексико-грамматического повтора является комплексным и складывается из лексического и грамматического значения слова, образующего повтор, приращенного значения, полученного в результате операции субъективной интеллектуально-эмоциональной оценки, обусловленной самим фактом повторения, и дополнительных смысловых оттенков, актуализируемых в семантике единиц повтора окружающим контекстом. Тесно взаимодействуя, данные факторы делают возможным анализ лексико-грамматического повтора как средства выражения количественных значений в языке и выделение семантических разновидностей редупликативных конструкций внутри общих категориальных значений дискретного количества, недискретного количества и степени [Добижа, 2001].

Проводятся также исследования на материале текстов различных жанров (например, сказок, мифов, коротких рассказов): Т. Н. Лапчинская в статье «Смыслообразующая функция лексических повторов в тексте немецкого короткого рассказа» проводит анализ повторяющихся существительных и полнозначных глаголов, который позволил проследить их ярко выраженную смыслообразующую функцию и вывести на поверхность имплицитные оттенки смысла. Исследовав 30 немецкоязычных текстов, автор пришел к выводу о том, что все повторяющиеся имена существительные и полнозначные глаголы реализуют свое символическое метафорическое значение в контексте отдельно взятого текста наряду с выражением своих основных, прямых значений; указывают на авторские намеки, не высказанные вербально, и соотносятся с событиями, прямо не обозначенными в тексте; репрезентируют макрособытие как осевое смысловое событие текста и выводят на поверхность оттенки смысла, невидимые на первый взгляд; расширяют возможности восприятия смысла текста, раскрывая его многообразные дополнительные смысловые оттенки, характеризующие отдельных героев, их взаимоотношения, ситуацию в целом. Данные выводы позволяют в некоторой степени судить об основных функциях повторов [Лапчинская, 2015].

На материале мифов Сицилии было проведено исследование, в рамках которого были выявлены тройственные повторы (триады) [Салеева, Бойчук, 2017]. В данной работе повторяемость проявляется на лексическом и структурно-композиционном уровнях. Авторы разграничивают понятия триады, триединства и троичности. Триады в мифах Сицилии представлены следующими типами: 1) триады мифологических божеств и героев, 2) предметные триады, 3) топонимические и этнонимические триады. В качестве триединств выступают в основном единства частей тела чудовищ, но такие примеры немногочисленны. Троичность представлена мифами, где число три проявляется в ритуалах и повторяющихся действиях.

Таким образом, повтор имеет способность проявляться на разных уровнях, в разных формах, иметь различные функции, при этом довольно высокой остается его значимость для смысла текста, в особенности для художественного произведения.

Лексикометрический анализ повторов во французских текстах

С целью подтверждения теории Э. Брюне, а также с целью анализа специфики повторов во французском языке было проведено исследование французских художественных текстов (романов) 20 века. Были исследованы тексты А. Camus, Céline, Collette, M. Duras, A. France, A. Gide, R. Martin du Gard, M. Pagnol, M. Proust, R. Rolland, F. Sagan, V. Vian.

Анализ осуществлялся с опорой на компьютерное приложение Rythmanalyse. Проанализировав произведения французской литературы с точки зрения лексикометрических показателей, мы пришли к подтверждению того факта, что в первую очередь наибольшую частоту в тексте, а значит более высокую плотность повторяемости имеют местоимения, наречия, имена собственные. Существительные имеют низкую частотность употребления относительно других частей речи, при этом естественным является то, что они максимально рассредоточены по тексту.

Приведем несколько примеров частотности различных частей речи. В романе А. Камю «Падение» (A. Camus «La chute») выстраивается следующая последовательность: moi (152), très (121), peu (73), être (63), vie (61), rien (60) и т. д.: *Mais permettez- moi de faire appel à notre ami le primate. Hochez la tête pour le remercier et, surtout, buvez avec moi, j'ai besoin de votre sympathie. Je vois que cette déclaration vous étonne. N'avez-vous jamais eu*

subitement besoin de sympathie, de secours, d'amitié? Oui, bien sûr. Moi, j'ai appris à me contenter de la sympathie (A. Camus «La chute»). В данном примере наблюдается употребление ударного местоимения практически в каждом предложении, при этом наиболее распространенными являются употребление местоимения при глаголе в повелительном наклонении и употребление местоимения с предлогом, что подтверждает также следующий пример: *Non, non, ce goût n'a rien de morbide, croyez- moi. Au contraire, c'est, chez moi, un parti pris. (A. Camus «La chute»).*

Троекратный повтор наречия *bien* наблюдается с той же плотностью, что и местоимение *moi* в первом примере: *Il me semblait que je désapprenais en partie ce que je n'avais jamais appris et que je savais pourtant si bien, je veux dire vivre. Oui, je crois bien que c'est alors que tout commença. Mais ce soir, non plus, je ne me sens pas en forme. J'ai même du mal à tourner mes phrases. Je parle moins bien, il me semble, et mon discours est moins sûr (A. Camus «La chute»).*

В следующем фрагменте существительное *vie*, употребленное с интервалом в одно предложение, не воспринимается на слух как тавтология и звучит довольно естественно. *Vous admettez alors que je puisse parler, en toute modestie, d'une vie réussie. Oui, peu d'êtres ont été plus naturels que moi. Mon accord avec la vie était total, j'adhérais à ce qu'elle était, du haut en bas, sans rien refuser de ses ironies, de sa grandeur, ni de ses servitudes (A. Camus «La chute»).*

В романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» (M. Proust «A la recherche du temps perdu») выстраивается следующая последовательность: *bien* (263), *Swann* (223), *moi* (218), *être* (209), *faire* (204), *on* (197), *encore* (172), *père* (169) и т.д. Здесь также наблюдается высокая частотность местоимения *moi*, наречия *bien*, глагола *être*, как и в предыдущем произведении: *Vous avez pourtant bien remis ma lettre. C'est bien, je vais attendre encore (M. Proust «A la recherche du temps perdu»).* Как видно из последовательности, в нее включены имена собственные, что для художественной литературы является обычным явлением.

Это демонстрирует и роман Ф. Саган «Немного солнца в холодной воде» (F. Sagan «Un peu de soleil dans l'eau froide»), последовательность в котором будет следующей: *Gilles* (361), *tu* (336), *Nathalie* (246), *bien* (192), *Jean* (165), *peu* (116), *ça* (116), *très* (101), *femme* (90), *rien* (90) и т.д. Здесь имя собственное по частотности употребления стоит на первом месте: *Enfin, il se résigna; une*

grande bonté montait en lui : il se rappelait la chaleur de Gilles, sa gentillesse, son attention quand sa propre femme l'avait quitté, il se trouvait brusquement affreusement égoïste. Cela faisait deux mois qu'il sentait Gilles malheureux, deux mois qu'il évitait de lui en parler. C'était beaucoup trop pour un ami. Néanmoins puisque Gilles lui laissait, ou plutôt lui imposait l'attaque, il ne put se retenir d'organiser une légère mise en scène (F. Sagan «Un peu de soleil dans l'eau froide»).

Следующий пример подтверждает предположение Э. Брюне о беспрепятственном повторении личных местоимений, которые не утяжеляют текст. *Tu devrais voir un bon médecin, prendre des vitamines, de l'air et dans quinze jours, tu recommenceras à courir le guilledou. Gilles leva les yeux. Il était hors de lui : – Mais ne ramène pas tout à ça. Je m'en fiche, tu comprends, je m'en fiche. Je n'ai envie de rien, tu comprends : pas seulement des femmes. Je n'ai pas envie d'exister. Tu connais des vitamines pour ça? (F. Sagan «Un peu de soleil dans l'eau froide»).* Однако в данном случае мы можем говорить об анафоре, а также о симплоге (*Je m'en fiche, tu comprends, je m'en fiche.*), обрамлении фрагмента текста повтором.

Заключение

Безусловно, интенсивность повторов, их восприятие зависит от размера предложения. Начиная с 60-х годов 20 века и по сей день развивается теория размера предложения, заключающаяся в признании зависимости протяженности предложения от его грамматической структуры и стилистической принадлежности. Грамматический аспект данной проблемы был исследован Г. Н. Акимовой, В. Г. Адмони, Г. А. Лесским, Г. Ф. Калашниковой и др. Так, проводя стилистические исследования с включением диахронического аспекта, Г. Н. Акимова приходит к общему выводу о сокращении размера предложения в русском языке [Акимова, 1990]. В. Г. Адмони выявляет средний размер цельного предложения (от точки до точки), влияющий на восприятие текста с точки зрения его синтаксической сложности, легкости или громоздкости [Адмони, 1966]. Современные отечественные и зарубежные исследования показывают, что внутренний размер цельных предложений имеет тенденцию к **увеличению** с точки зрения его слогового состава (Калашникова Г. Ф., Вакурова Т. И., Будро М., Лессар Ш.-Э.). Однако относительно предпринятого нами исследования размер предложения играет роль с точки зрения расстояния между повторами. Здесь очень важ-

ным и сложным является вопрос измерения этого «расстояния» между основным и повторяющимся элементами структуры. И соответственно, чем меньше это расстояние, тем более навязчиво звучит повтор, тем более он приближается к тавтологии. На стилистическом уровне речь может идти о редупликации, об анадиплозисе, об эпизевкисе, которые не содержат промежуточных слов между основным и повторяющимися элементами. Либо речь может идти о фиксированной позиции повторяющихся элементов, как в случае с анафорой, эпифорой, симплокой, эпаналепсисом и другими подобными стилистическими фигурами. При этом с грамматической точки зрения основными смысловыми и значимыми элементами перечисленных стилистических фигур, содержащих в своей структуре повтор, как правило являются имена существительные, глаголы, наречия. Местоимения с этой точки зрения являются такими же частотными, но в большинстве случаев менее значимыми для восприятия повтора.

Библиографический список

1. Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Ленинград : Наука, 1966. 214 с.
2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва, 1990. 168 с.
3. Афонина И. А. Возможности применения некоторых статистических параметров для оценки ритмической организации переводного текста // Сопоставительная лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург : УРГПУ, 2006. Т. 6. С. 23–28.
4. Богатова Ю. А. Ритмика художественного текста и стилистическая манера автора. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2003.
5. Бойчук Е. И. Анализ ритма прозы (на материале французского языка) : монография. Ярославль : Канцлер, 2019. 232 с.
6. Добижа О. А. Лексико-грамматический повтор как средство выражения категорий количества и степени (на материале современного русского языка). Таганрог, 2001. 195 с.
7. Иванова-Лукьянова, Г. Н. О ритме прозы // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. Москва, 1968. № 292. С. 37–49.
8. Кривнова О. Ф. Ритмизация и интонационное членение в процессе порождения текста // Тезисы международной конференции «Лингвистика на исходе XX века. Итоги и перспективы. Т. 1. Москва, 1995. С. 272–273.
9. Лапчинская Т. Н. «Смыслообразующая функция лексических повторов в тексте немецкого короткого рассказа» // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 248–260.
10. Лозюк Н. Ю. Композиционный ритм в новелле И. А. Бунина «Генрих» // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2008. №2. С. 63–69.
11. Наговицын А. Е. Особенности ритмофонетической структуры текста: Смысловое наполнение фонетических знаков : учебное пособие Москва : МПСИ: Флинта, 2005. 408 с.
12. Плотникова А. В. Дискурсивный диалогический повтор как средство реализации коммуникативных тактик слушающего // Язык. Текст. Дискурс. Межвузовский научный альманах. Вып. 3. Ставрополь-Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. С. 81–88.
13. Потапов В. В. К проблеме ритмической организации английской прозаической речи // Актуальные проблемы англистики / Межвузовский сборник научных трудов. Архангельск, 1992. С. 5–16.
14. Рамстедт Г. Грамматика корейского языка. Москва : Издательство иностранной литературы, 1951. 232 с.
15. Салеева Д. А., Бойчук Е. И. Концепт тройственности в мифологии и культуре Сицилии. Ярославский педагогический вестник. Серия «Культурология». Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2017. № 2. С. 298–303.
16. Серикова О. Н. Синтагматическое и ритмическое членение текстов немецкой художественной прозы // Вестник ВГУ. Вып. 2. Воронеж, 2006. С. 424–430.
17. Степанюк Ю. В. О ритмической структуре прозаического текста // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып.5. Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. С. 232–233.
18. Хажиева Г. Ф. Ритмический анализ рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека // Актуальные проблемы филологии: материалы Республиканской конференции молодых ученых. УфаРИО БашГУ, 2005. С. 253–257.
19. Цифровой учебник по французскому языку. URL: https://manuelnumeriquemax.belin.education/francais-premiere/topics/francais1-etude-langue-542-a_fiche-14-eviter-les-repetitions (дата обращения: 11.08.2022).
20. Bermann M. «Il faut que je répète les mots»: les fonctions de la répétition dans La Vie de Marianne. 2015. URL: <https://cielam.univ-amu.fr/malice/articles/il-faut-que-je-repete-mots-fonctions-repetition-dans-vie-marianne> (дата обращения 09.08.2022).
21. Bordas É. Le rythme de la prose // Semen, Rythme de la prose, 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/document2664.html> (дата обращения: 12.08.2022).
22. Brunet É. La répétition dans la phrase. Etude statistique // Semen, № 38. 2015. URL: <http://journals.openedition.org/semen/10287>. (дата обращения: 12.08.2022).
23. Cornulier B. Problèmes d'analyse rythmique du non-métrique // Semen, Rythme de la prose, 2003, 2007. № 16. URL : <http://semen.revues.org/document2736.html>. (дата обращения: 13.08.2022).

24. Dessons G., Meschonnic H. *Traité du rythme. Des vers et des proses*. P.: Dunod, 1998. 143 p.
25. Di Cristo A. *De la métrique et du rythme de la parole ordinaire : l'exemple du français // Semen, Rythme de la prose*, 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/2944> (дата обращения: 12.08.2022).
26. Freyermuth S. *Poétique de la prose ou prose poétique? Le rythme contre le prosaïsme // Questions de style*. 2009. № 6. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/revues/thl/questionsdestyle/print.php?dossier=dossier6&file=03freyermuth.xml> (дата обращения: 12.08.2022).
27. Gérard Ch. *Sémantique et linéarité du texte. La place du rythme en sémantique des textes*. Toulouse: Université de Toulouse Le Mirail, 2006. Vol. XI, № 1. URL: http://www.revuetexto.net/inédits/gerard/gerard_linearite.html (Дата обращения: 12.08.2022).
28. Goux J.-P. *De l'allure // Semen, № 16, Rythme de la prose*, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennee-stroenie-ritmicheskikh-edinitov-frantsuzskogo-prozaicheskogo-teksta>. (дата обращения: 12.08.2022).
29. Jousset P. *La prose sous la prose // Semen № 16*, 2003. URL: <http://semen.revues.org/document2695.html> (дата обращения: 13.08.2022).
30. Meschonnic H. *Critique du rythme. Anthropologie historique du langage*. Lagrasse, Verdier : coll. «Verdier Poche», 2009. 736 p.
31. Molinié G. *Dictionnaire de rhétorique*, op. cit., 1997. 352 p.
32. Pascal B. *Pensées*. P.: édition Brunschvicg, 1987. URL: http://www.samizdat.qc.ca/arts/lit/Pascal/Pensees_brunschvicg.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
33. Raphanel J. *Le français a horreur de la répétition // Actes du IX Congrès mondial des professeurs de français Tokyo, Japon 25-31 août 1996. Le français au XXI siècle. Tracer l'avenir. Cultiver la différence. FIPF: Fédération internationale des professeurs de français*. 1997. P. 324–333.
34. Richard É. *La répétition comme relance syntaxique*. In: *L'Information Grammaticale*, N. 92, 2002. pp. 13-18. URL: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2002_num_92_1_3273 (дата обращения: 12.08.2022).
35. Saint-Gérard J.-P. *Du rythme: le désir du poète et le dire des dictionnaires (1780–1914) // Semen*. 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/document2675.html> (дата обращения: 13.08.2022).
36. Wilmet M. *Grammaire critique du Français*. Hachette Supérieur, Duculot, Louvain-la-Neuve, Belgique. 1997.
37. Zola E. *Les romanciers naturalistes*. P., 1881. 395 p.
- development of sentence structure in the formation of the German national language. Leningrad : Nauka, 1966. 214 s.
2. Akimova G. N. *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo jazyka = New syntax in modern Russian*. Moskva, 1990. 168 s.
3. Afonina I. A. *Vozmozhnosti primeneniya nekotorykh statisticheskikh parametrov dlja ocenki ritmicheskoy organizacii perevodnogo teksta = Possibilities of applying some statistical parameters to assess the rhythmic organization of the translated text // Sopostavitel'naja lingvistika: Bjul'ten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva*. Ekaterinburg : URGPU, 2006. T. 6. S. 23–28.
4. Bogatova Ju. A. *Ritmika hudozhestvennogo teksta i stilisticheskaja manera avtora = The rhythm of the literary text and the author's stylistic approach*. Tula : TGPU im. L. N. Tolstogo, 2003.
5. Bojchuk E. I. *Analiz ritma prozy (na materiale francuzskogo jazyka) = Analysis of the rhythm in French prose: monografija*. Jaroslavl' : Kancler, 2019. 232 s.
6. Dobizha O. A. *Leksiko-grammaticheskij povtor kak sredstvo vyrazhenija kategorij kolichestva i stepeni (na materiale sovremennogo russkogo jazyka) = Lexical-grammatical repetition as a means of expressing the categories of quantity and degree in modern Russian*. Taganrog, 2001. 195 s.
7. Ivanova-Luk'janova G. N. *O ritme prozy = On the rhythm in prose // Uch. zap. MGPI im. V.I. Lenina*. Moskva, 1968. № 292. S. 37–49.
8. Krivnova O. F. *Ritmizacija i intonacionnoe chlenenie v processe porozhdenija teksta = Rhythmic and intonation division in the process of generating text // Tezisy mezhdunarodnoj konferencii «Lingvistika na ishode XX veka. Itogi i perspektivy*. T 1. Moskva, 1995. S. 272–273.
9. Lapchinskaja T. N. *«Smysloobrazujushhaja funkcija leksicheskikh povtorov v tekste nemeckogo korotkogo rasskaza» = «The semantic function of lexical repetition in German short stories» // Kul'tura i civilizacija*. 2015. № 6. S. 248–260.
10. Lozjuk N. Ju. *Kompozicionnyj ritm v novelle I. A. Bunina «Genrih» = Structural rhythm in Bunin's short story «Henry» // Vestnik VGU. Serija Filologija. Zhurnalistika*. 2008. № 2. S. 63–69.
11. Nagovicyn A. E. *Osobennosti ritmo-foneticheskoy struktury teksta: Smyslovoe napolnenie foneticheskikh znakov = Characteristics of the rhythmic-phonetic textual structure: The semantic content of the phonetic signs : uchebnoe posobie* Moskva : MPSI: Flinta, 2005. 408 s.
12. Plotnikova A. V. *Diskursivnyj dialogicheskij povtor kak sredstvo realizacii kommunikativnykh taktik slushajushhego = Discursive dialogic repetition as a means of implementing the listener's communicative tactics // Jazyk. Tekst. Diskurs. Mezhvuzovskij nauchnyj al'manah. Vyp. 3. Stavropol'-Pjatigorsk: Izdatel'stvo Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2005. S. 81–88.
13. Potapov V. V. *K probleme ritmicheskoy organizacii anglijskoj prozaicheskoy rechi = Toward the problem of*

Reference list

1. Admoni V. G. *Razvitie struktury predlozhenija v period formirovanija nemeckogo nacional'nogo jazyka = The*

rhythmic organization of English prose speech // Aktual'nye problemy anglistiki / Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Arhangel'sk, 1992. S. 5–16.

14. Ramstedt G. Grammatika korejskogo jazyka = Grammar of the Korean language. Moskva : Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1951. 232 s.

15. Saleeva D. A., Bojchuk E. I. Koncept trojstvennosti v mifologii i kul'ture Sicilii = The concept of triplicity in Sicilian mythology and culture // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Serija «Kul'turologija». Jaroslavl' : Izdatel'stvo JaGPU, 2017. № 2. S. 298–303.

16. Serikova O. N. Sintagmatischeskoe i ritmicheskoe chlenenie tekstov nemeckoj hudozhestvennoj prozy = Syntagmatic and rhythmic division of German prose texts // Vestnik VGU. Vyp. 2. Voronezh, 2006. S. 424–430.

17. Stepanjuk Ju. V. O ritmicheskoy strukture prozaicheskogo teksta = About the rhythmic structure of a prose text // Materialy Mezhdunarodnoj konferencii studentov i aspirantov po fundamental'nym naukam «Lomonosov». Vyp.5. Moskva : MGU im. M. V. Lomonosova, 2000. S. 232–233.

18. Hazhieva G. F. Ritmicheskij analiz rasskaza F. M. Dostoevskogo «Son smeshnogo cheloveka = A rhythmic analysis of F. M. Dostoyevsky's story «A Funny Man's Dream» // Aktual'nye problemy filologii: materialy Respublikanskoj konferencii molodyh uchenyh. UfaRIO BashGU, 2005. S. 253–257.

19. Cifrovoy uchebnik po francuzskomu jazyku = The French language digital textbook. URL: https://manuelnumeriquemax.belin.education/francais-premiere/topics/francais1-etude-langue-542-a_fiche-14-eviter-les-repetitions (data obrashhenija: 11.08.2022).

20. Bermann M. «Il faut que je répète les mots»: les fonctions de la répétition dans La Vie de Marianne. 2015. URL: <https://cielam.univ-amu.fr/malice/articles/il-faut-que-je-repete-mots-fonctions-repetition-dans-vie-marianne> (data obrashhenija 09.08.2022).

21. Bordas É. Le rythme de la prose // Semen, Rythme de la prose, 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/document2664.html> (data obrashhenija: 12.08.2022).

22. Brunet É. La répétition dans la phrase. Etude statistique // Semen, № 38. 2015. URL: <http://journals.openedition.org/semen/10287>. (data obrashhenija: 12.08.2022).

23. Cornulier B. Problèmes d'analyse rythmique du non-métrique // Semen, Rythme de la prose, 2003, 2007. № 16. URL: <http://semen.revues.org/document2736.html>. (data obrashhenija: 13.08.2022).

24. Dessons G., Meschonnic H. Traité du rythme. Des vers et des proses. P.: Dunod, 1998. 143 p.

25. Di Cristo A. De la métrique et du rythme de la parole ordinaire : l'exemple du français // Semen, Rythme de la prose, 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/2944> (data obrashhenija: 12.08.2022).

26. Freyermuth S. Poétique de la prose ou prose poétique? Le rythme contre le prosaïsme // Questions de style. 2009. № 6. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/revues/thl/questionsdestyle/print.php?dossier=dossier6&file=03freyermuth.xml> (data obrashhenija: 12.08.2022).

27. Gérard Sh. Sémantique et linéarité du texte. La place du rythme en sémantique des textes. Toulouse: Université de Toulouse Le Mirail, 2006. Vol. XI, № 1. URL: http://www.revue-texto.net/inédits/gerard/gerard_linearite.html (Data obrashhenija: 12.08.2022).

28. Goux J.-P. De l'allure // Semen, № 16, Rythme de la prose, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennee-stroenie-ritmicheskikh-edinits-frantsuzskogo-prozaicheskogo-teksta>. (data obrashhenija: 12.08.2022).

29. Jousset P. La prose sous la prose // Semen № 16, 2003. URL: <http://semen.revues.org/document2695.html> (data obrashhenija: 13.08.2022).

30. Meschonnic H. Critique du rythme. Anthropologie historique du langage. Lagrasse, Verdier : coll. «Verdier Poche», 2009. 736 p.

31. Molinié G. Dictionnaire de rhétorique, op. cit., 1997. 352 p.

32. Pascal B. Pensées. P.: édition Brunschvicg, 1987. URL: http://www.samizdat.qc.ca/arts/lit/Pascal/Pensees_brunschvicg.pdf (data obrashhenija: 15.08.2022).

33. Raphanel J. Le français a horreur de la répétition // Actes du IX Congrès mondial des professeurs de français Tokyo, Japon 25-31 août 1996. Le français au XXI siècle. Tracer l'avenir. Cultiver la différence. FIPF: Fédération internationale des professeurs de français. 1997. P. 324–333.

34. Richard É. La répétition comme relance syntaxique. In: L'Information Grammaticale, N. 92, 2002. pp. 13-18. URL: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2002_num_92_1_3273 (data obrashhenija: 12.08.2022).

35. Saint-Gérard J.-P. Du rythme: le désir du poète et le dire des dictionnaires (1780–1914) // Semen. 2003. № 16. URL: <http://semen.revues.org/document2675.html> (data obrashhenija: 13.08.2022).

36. Wilmet M. Grammaire critique du Français. Hachette Supérieur, Duculot, Louvain-la-Neuve, Belgique. 1997.

37. Zola E. Les romanciers naturalistes. P., 1881. 395 p.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 14.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.